



ЗАМОНА
ГАМИЛЬТОН
СЕРГЕЙ
СУХИНОВ



ОДИССЕЯ
ЗВЕЗДНОГО ВОЛКА



ТАЛАНДАКРЪСА

Звездный Волк

Сергей Сухинов

Одиссея Звездного Волка

«Мульти Медиа»

1998

Сухинов С. С.

Одиссея Звездного Волка / С. С. Сухинов — «Мульти Медиа»,
1998 — (Звездный Волк)

ISBN 5-04-001221-7

Вихрь приключений носит Моргана Чейна, Звездного Волка, по просторам Космоса. Видно, ему на роду написано оказываться в самых горячих точках Вселенной. Только теперь Чейн не ограничивается ролью межпланетного пирата. Открытие, сделанное на родной планете Варга, дает ему в руки ключ к судьбе всей земной Федерации, стоящей на грани галактической войны с хеггами, агрессивными обитателями созвездия Гидры.

ISBN 5-04-001221-7

© Сухинов С. С., 1998
© Мульти Медиа, 1998

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	11
Глава третья	16
Глава четвертая	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сергей Сухинов

Одиссея Звездного Волка

Глава первая

Когда Вессара уснула, утомленная ночными безумствами, Чейн осторожно выбрался из постели. Подойдя к овальному столику, вырезанному из цельного куска звездного жемчуга, он налил себе полный бокал крепкого сейгского вина и залпом выпил его. Мутный туман, застилавший глаза, понемногу стал рассеиваться, кровь быстрее побежала по жилам. Ступая босыми ногами по мягкому ковру, Чейн подошел к окну и отодвинул одну из тяжелых атласных занавесей.

Внизу, в пышных зарослях императорского сада, еще царил ночная мгла, кое-где проколота золотистыми огоньками летающих светлячков, но вдали, за оградой, купола и минареты Антея уже окрасились розовым флером. Зеленое солнце показалось над грядой гор, а значит, город вот-вот проснется. Вернее, не весь город, а лишь простолюдины, которые доставляли на рынки Антея продукты, убирали нечистоты, мыли мостовые, ухаживали за городскими садами и цветниками... Патриции же и гости Стальной планеты вряд ли поднимутся раньше полудня – они, словно хищные птицы манты, вели исключительно ночной образ жизни. Впрочем, Антиох, правитель планеты гладиаторов, представлял собой неприятное исключение из этого ряда, и поэтому ему, Чейну, стоило поторопиться, ведь он всю ночь провел в покоях любимой наложницы императора! Нравы патрициев Антея не отличались особой строгостью, они нередко смотрели сквозь пальцы на забавы своих супругов, но император предпочитал сам дарить гостям своих женщин и терпеть не мог мышей, таскающих сыр по норам. Им Антиох обычно попросту вспарывал животы своим знаменитым кривым кинжалом.

Внизу, под окнами, послышался мерный звук шагов – это стража совершала очередной обход сада. А это означало, что самое время было уносить ноги.

Чейн торопливо надел тунику, перекинул через плечо перевязь с коротким мечом и хотел было уже выйти на балкон, но, сам того не желая, снова шагнул к жемчужному столику и опрокинул еще один полный бокал вина. Это было очевидной глупостью – Фарх наверняка унюхает запах алкоголя во время утренней поверки, – но удержаться Чейн не мог. «Что-то часто в последнее время я не могу себя контролировать», – раздосадовано подумал он и лишь немалым усилием воли заставил себя отставить кувшин.

Спрыгнув с балкона на клумбу, Чейн некоторое время прятался среди зонтичных цветов, а когда убедился, что стража свернула за угол дворца, торопливо побежал по тропинке между высоких окутанных мглой деревьев. Путь к ограде был хорошо знаком, но на этот раз ему не повезло. Из-за ползучего дерева-змеи навстречу ему неожиданно вышел матерый калган и, наклонив трезубец рогов, предупредительно ударил по земле передним копытом.

– Чейн умереть, – сипло произнес зверь и сделал шаг вперед.

Варганец тихо выругался, едва удерживаясь от того, чтобы выхватить меч. Драться с калганом было бесполезно. Эти быкообразные разумные существа со звездной системы беты Цефея отличались редкой свирепостью и дурным характером. Когда-то в прошлом они участвовали в гладиаторских боях, но затем император предпочел использовать их в качестве злобных сторожевых собак. Чейну уже дважды за последний месяц приходилось иметь дело с калганами, и потому скрепя сердце он вынужден был положить меч на землю и протянуть вперед ладони, демонстрируя мирные намерения.

– Лорх, дай мне уйти, – попросил он. – Я не хочу драться.

Калган взрыл землю копытами и, широко раздув ноздри, рванулся вперед. Чейн едва успел подпрыгнуть вверх и приземлиться позади рассвирепевшего стража.

– Чейн умереть! – зарычал Лорх, развернувшись с неожиданной для его массивного тела грацией.

– Тогда Чейн не сможет завтра драться, – торопливо произнес варганец. – Кто тогда победит цургуна? Только Чейн может его победить.

В свирепых налившись кровью глазах калгана промелькнула тень сомнения. Он припал на задние ноги, но смертоносного прыжка не последовало.

– Чейн драться с цургуном?

– Да, – с заметным облегчением подтвердил варганец. – Ты же ненавидишь цургунов?

Лорх кивнул массивной бугристой головой. Цургуны были единственными галактическими животными, которым калганы когда-то уступали во время гладиаторских боев на Стальной планете. Это случалось крайне редко, но при воспоминании о позоре кровь калганов до сих пор мгновенно вскипала. И Чейн это прекрасно знач.

– Чейн не обманывать меня? – с угрозой спросил Лорх.

– Клянусь, что это правда!

– Тогда Чейн быстрее уходит. Но он знает, что я всегда найду его и отомстить.

– Чейн знает, – благодарно наклонил голову варганец и, подхватив меч, торопливо побежал к ограде.

– Чейн!

– Да?

– Цургуна надо убивать. Бить ему мечом под левую лопатку, между чешуя.

– Спасибо, Лорх. Если я выиграю бой, то принесу тебе сердце цургуна.

Больше не задерживаясь, Чейн понесся по тропинке, ведущей среди деревьев, собранных с сотен далеких миров. Где-то неподалеку росла и сосна с Земли, выглядевшая среди своих галактических собратьев жалкой травинкой, но сейчас у Чейна не было ни одного лишнего мгновения, чтобы по-дружески навестить ее. Перемахнув через узорную металлическую ограду, он оказался на пустынной улице.

К дворцу Антиоха примыкал квартал оружейников. Среди других ремесленных гильдий они слыли чуть ли не аристократами и потому постепенно переняли часть привычек патрициев, в частности к бурному ночному времяпровождению. Это было Чейну только на руку. Оглядев спящие каменные здания с плотно закрытыми ставнями, Чейн не заметил ничего подозрительного. Тогда он засунул пальцы в рот и пронзительно свистнул.

Через несколько секунд из-за угла соседнего здания выскочил Чак и, гулко стуча копытами по брусчатке, помчался к хозяину. Чейн залюбовался мощным и вместе с тем на редкость изящным телом друга. Звероконь представлял собой странную смесь земной лошади и рептилии с Антареса. Его круп был покрыт радужной чешуей, обладавшей невероятной прочностью, из копыт в случае необходимости выдвигались когти, а змеиной формы голова могла устрашить любого двумя рядами острых как бритва зубов.

Возле Чейна звероконь резко остановился и закутился на месте словно юла.

– Мы опаздываем, хозяин! – укоризненно крикнул Чак, бешено колотя себя по бокам пыльным хвостом.

Чейн вскочил ему на спину, и Чак понесся по пустынным улицам спящего города, ведущим на западную окраину, в район казарм. Стараясь сократить путь, звероконь свернул в сторону центра, и на одной из площадей едва не наткнулся на роскошный экипаж, запряженный в шестерку птицеобразных скакунов.

Зеленокожий кучер вскочил на козлах и, отчаянно ругаясь на каком-то гортанном наречии, выхватил из-за пояса бластер. Чейн уже был готов метнуть в нахала кинжал, как вдруг занавески экипажа раздвинулись и из-за них появилось женское лицо, полузакрытое вуалью.

– Сарг, прекрати, зазвучал серебристый голос. – Ничего страшного не произошло.

– Но этот раб мог перевернуть вашу карету! – сердито возразил кучер, неохотно пряча бластер и бросая на Чейна злобные взгляды.

Впрочем, варганец уже забыл о его существовании. Он подъехал к карете и вежливо поклонился.

– Прошу прощения, прекрасная Ормера. Я не хотел причинить вам неприятности. Просто я очень спешу.

Дама откинула вуаль, и Чейн замер, пораженный. Как и все обитатели Антея, он был наслышан о красоте Ормеры, супруги могущественного губернатора Сель-кара, но ничего подобного не ожидал. Воспоминания о прелестях юной Вессары сразу же померкли в его памяти.

– Ты знаешь мое имя, раб? – спросила Ормера, обнажив в улыбке жемчужные зубки.

– Я не раб, – нахмурившись, ответил Чейн. – Я гладиатор из казармы Фарха Косматого. Карие глаза красавицы удивленно округлились.

– Гладиатор? Что-то я не видела тебя прежде в поединках.

Чейн досадливо закусил губы.

– Это правда, – неохотно признал он. – Я еще не участвовал в боях. Только через неделю заканчиваю первый цикл подготовки. Прошу прощения, леди, но я опаздываю в казарму на утреннюю поверку.

Эти слова не произвели на Ормеру никакого впечатления. Она и не подумала уступить Чейну дорогу.

– Первый цикл? переспросила леди с ироничной улыбкой. Тогда ты еще имеешь статус простого раба, разве тебе это не известно?

Чейн хмуро кивнул, успокаивающе поглаживая ладонью чешуйчатую голову Чака.

– Да, это так, прекрасная леди. Я раб. Пока еще раб. Ормеру, похоже, не удовлетворила его показная покорность.

– Раб... Тогда почему ты находишься на улицах города? Насколько я помню, рабам под угрозой казни запрещено покидать казармы.

Драгоценные мгновения таяли. И тогда Чейн дерзко улыбнулся.

– Что такое смертная казнь по сравнению с объятиями юной красотки! Не буду скрывать, леди Ормера, эту ночь я провел в дворцовых покоях.

Брови Ормеры изумленно взлетели вверх.

– Что? Раб, ты понимаешь, что говоришь? За такую дерзость тебя стоило бы распять на первом же придорожном столбе! Если император узнает...

Чейн ответил еще более наглой улыбкой.

– Прошу прощения, но и уважаемый губернатор вряд ли был бы в восторге, если бы застал свою супругу в столь ранний час вдали от своего особняка.

Кучер тихо выругался и вновь потянулся рукой к бластеру, но звероконь так угрожающе зашипел, обнажив зубы, что зеленый антаресец мигом передумал.

Ормера смотрела на наглого раба, слегка приоткрыв рот от изумления.

– Это... это неслыханно... – пробормотала она. – Ты... ты осмеливаешься ставить первую леди столицы и жалкого раба на одну доску?

Чейн спокойно кивнул.

– Совершенно верно. Все мы люди – и знать, и гладиаторы, и даже рабы. И всем нам надо утолять вожделения плоти. Уверяю вас, Ормера, что в постели я стою куда больше, чем все ваши пресыщенные развратом патриции. Еще раз прошу прощения, но я больше не могу задерживаться.

Он раздраженно ударил Чака ладонью по боку, и звероконь, присев, перепрыгнул через экипаж, едва не заставив перетрусившего кучера упасть на землю. Дальше последовала бешеная

ная гонка по лабиринтам узких улиц. Край солнца уже поднялся над горами, и город залили водопады горячих зеленых лучей. Первые вышедшие на улицы простолюдины шарахались из-под ног Чака в разные стороны, а однажды звероконю даже пришлось сшибить с ног стражника, неосмотрительно бросившегося им наперерез.

И все равно Чейн опоздал. Когда он, оставив взмыленного Чака у конюшни, примчался к казарме, взвод строился на площадке. Двадцать пять будущих гладиаторов, облаченных в легкие доспехи, даже не взглянули в его сторону, но командир взвода Фарх остановил опоздавшего повелительным взглядом.

– Раб Чейн, иди в казарму, – произнес он.

– Но, командир...

– Иди, я тебе говорю! Потом с тобой разберусь. Взвод, налево! Марш!

Будущие гладиаторы бодро протопали на плац мимо Чейна, бросая на него кто сочувственные, а кто откровенно ненавидящие взгляды. По устоявшейся традиции, на подготовительной стадии будущие гладиаторы разбивались на взводы по расовому признаку, так что все обитатели казармы 2-24А были людьми. Однако лишь один Чейн имел земные и вдобавок варганские корни. И трудно было сказать, кого в Чейне больше невзлюбили некоторые из его «товарищей» – потомственного терранина или бывшего Звездного Волка. Земля была одним из двух центров Федерации, и этого было достаточно, чтобы обитатели многих миров относились к ней так же, как обычно жители провинции относятся к далекой и недоступной столице – с ревностью и едва скрываемой завистью. Звездные же Волки считались вне закона в любом конце галактики, их было принято убивать на месте, без суда и следствия. И тот факт, что захваченный в плен варганец нашел защиту в лице самого императора Антиоха, не мог не вызвать у многих обитателей казармы острую ненависть.

Однако Чейну было на все это наплевать. Его сейчас беспокоил лишь один человек – Фарх. Взводный славился своей свирепостью среди других ветеранов-гладиаторов и обычно жестоко наказывал рабов даже за малейшую провинность. А опоздание к утренней поверке тянуло на большее!

Чейн вошел в казарму и, добравшись до своей койки, улегся на нее, не снимая ботинок. Глаза у него слипались, в голове слегка шумело... Он вспомнил про леди Ормеру и невольно причмокнул – вот это красotka! Да и чем, в конце концов, спальня губернатора хуже покоев одной из наложниц старого кровопийцы Антиоха?

Но вздремнуть как следует Чейну не удалось. Дверь в казарму с треском распахнулась, и на пороге появился Фарх. Его вид не обещал рабу Моргану Чейну ничего хорошего.

– Встать! – рявкнул взводный, и молодой варганец сам не заметил, как оказался на ногах. Два месяца безжалостной муштры сделали из него робота, запрограммированного на безоговорочное послушание и на убийство себе подобных. Впрочем, этот робот порой давал сбои, и ветеран-гладиатор явно намеревался подкрутить кое-какие разболтавшиеся болты и гайки.

– Почему опоздал на поверку, раб? – грозно спросил взводный, поглаживая ладонью рукоять станнера, висевшего за поясом.

Чейн успокаивающе улыбнулся.

– Брось, Фарх, мы же не на плацу, – мирно заметил он. – Разве ты забыл, что вчера вечером проиграл мне в стереокарты? Вместо отдачи денежного долга ты мне разрешил...

На выпуклом лбу Фарха вздулись жилы, шрам, пересекавший всю правую щеку, побагровел.

– Сучий потрох, ты еще смеешь мне возражать?! – заорал взводный. – Я разрешил тебе провести ночь у этой толстозадой сучки, но не опаздывать к поверке! Забыл, что в пять ноль-ноль в казарме отключается гипносон и объявляется подъем? Ничего, я тебе напомню...

Фарх выхватил станнер, намереваясь отхлестать провинившегося раба особыми болевыми лучами. Чейну уже приходилось подвергаться подобной экзекуции, и он знал, что срав-

нить это дьявольское оружие можно было лишь с оружием каяров, которое безжалостные хозяева Поющих Солнышек когда-то испытали на их с Гваатхом шкурах.

Ни секунды не размышляя, он как молния рванулся вперед и, опередив взводного, вырвал из его рук станнер, а затем нанес несколько по-варгански мощных ударов в болевые точки. Как ни силен был Фарх, он вынужден был отступить под этим яростным натиском. В глазах у него вспыхнуло изумление.

– Черт побери, вот это удары! – неожиданно сказал он. – Да ты отличный боец, парень, куда лучший, чем я думал!

Чейн опомнился. То, что он сделал, было неслыханно, просто невысказано! Напасть на взводного – да за такие вещи с рабов живьем сдирают кожу...

– Прости, Фарх, – извиняющимся тоном произнес он. – Не знаю, что мне в голову ударило...

Взводный зашевелил мохнатыми ноздрями, приносиваясь...

– Сейгское вино – вот что тебе в мозги ударило, – спокойно объяснил он. – За одно утро подписать себе сразу два смертных приговора – это надо уметь! Таких шустрых парней я еще не встречал... Благодарю бога-императора, что ты сумел так ловко врезать мне в челюсть. Такого наглеца жалко убивать. Пусть уж лучше тебя разорвут на арене звери на потеху почтенным патрициям. Но проучить тебя как следует надо. Эй, стража!

В казарму ввалились три фаллорианца. Эти громилы были научены управляться с любыми бунтарями, и Чейн даже не пытался им сопротивляться. Получив несколько чувствительных оплеух, он безропотно позволил надеть на себя наручники. Затем его выволокли из казармы, словно куль с мукой. Спустя несколько минут он уже был распят на ржавом металлическом кресте, что возвышался в самом центре плаца.

Около сотни рабов по команде своих взводных прекратили занятия и выстроились шеренгами рядом с площадкой для экзекуций. На Чейна уставились существа разных видов и рас, большинство которых напоминали видения из кошмарных снов. Одни негуманоиды были под стать иргам, другие смахивали на деревья с короткими ногами-корнями, третьи выглядели драконоподобными чудовищами. Будущих гладиаторов объединяли лишь ненависть ко всем остальным и желание любой ценой выжить на аренах Стальной планеты. Сейчас же все откровенно предвкушали зрелище мучений своего неудачливого собрата.

Чейн мрачно глядел на кровавые лица рабов, захваченных в плен в разных частях галактики. «Оказывается, Звездные Волки – не самые плохие люди, – думал он. – Даже Харкану и его банде Ранроев не доставило бы удовольствия зрелище пыток. Они, конечно, волки – но все-таки не грязные шакалы!»

Фарх выступил вперед и, встав возле креста, прокричал зычным голосом на галакто:

– За нарушение дисциплины раб Морган Чейн наказывается двадцатью ударами плетью-змеей!

Сердце Чейна поначалу обрадовано подпрыгнуло – его не собирались убивать. Но радость моментально испарилась. Не существовало ничего болезненнее, чем удары плетью-змеей – зеленокожей тварью, обитательницей болот одного из миров в системе Щита. Рабы, подвергнувшиеся такому наказанию, недели на две превращались словно бы в буйнопомешанных. Их приходилось приковывать к стенам карцера, чтобы они не разодрали себя на части от невыносимых мук. Далеко не все выдерживали эти ужасные испытания, а те, кто выживал, сходили с ума и превращались в тупые и беспощадные машины-убийцы.

Фарх повернулся и с усмешкой взглянул на Чейна.

– Ну, прощай, парень, – негромко произнес он. – Теперь уже я стану обыгрывать тебя в карты. Хотя какой из тебя будет игрок...

Он отошел в сторону. Место его занял фаллорианец с мешком в руках. Его тело с головы до ног было заковано в тяжелые доспехи. И это было отнюдь не лишней предосторожностью – плети-змеи порой так увлекались, что начинали хлестать всех, до кого можно было дотянуться.

Из мешка слышалось злобное шипение. Стоявшие в передних рядах рабы невольно шагнули назад. Взводные сделали вид, что не заметили этого, – они сами старались держаться от креста подальше.

Шумно вздохнув, фаллорианец немного расстегнул застежку-«молнию», запустил в мешок руку, закованную в металлическую перчатку, и тут же выдернул. Из мешка вылетела словно бы зеленая молния. Змея легко выскользнула из пальцев фаллорианца, пока тот не сумел намертво ухватить живую плеть за костистые шипы на хвосте. Тогда она начала описывать над головой палача широкие круги с такой скоростью, что вскоре стала выглядеть как зеленая шипящая воронка.

– Бей! – рявкнул Фарх.

Плеть-змея была хорошо выдрессирована и потому немедленно ринулась к Чейну. Его левый бок обожгло раскаленным железом, а на груди остались следы острых зубов. Яд сразу же начал действовать, и Чейн только невероятным напряжением воли удержался от отчаянного вопля. Мир вокруг него дернулся, закачался из стороны в сторону и начал вращаться. Тошнота неудержимо подступила к горлу, и Чейна вырвало.

Едва он перестал биться в судорогах, как Фарх вновь заорал:

– Бей!

Второго удара Чейн почти не почувствовал. Ему казалось, что его нет, что от него остался лишь клубок оголенных нервов, плавающий в дымящемся море боли.

Глава вторая

Через некоторое время его сознание стало проясняться. Он обнаружил, что по-прежнему висит, распятый на железном кресте, только вот палача-фаллорианца рядом нет. На его месте стоял дородный, пышно разодетый мужчина в широкополой шляпе, защищавшей его розовое бульдожье лицо от палящих лучей солнца. Патриций с откровенным любопытством наблюдал за молодым варганцем.

– Неплох, совсем неплох... – словно бы издалека донеслось до ушей Чейна. – Выдержать два удара плети-змеи и ни разу не вскрикнуть! Что-то я не помню таких молодцов среди твоего отребья, Фарх.

Ветеран-гладиатор подобострастно улыбнулся и отвесил низкий поклон гостю.

– Ваша правда, господин губернатор. Этот Чейн – крепкий орешек. Поэтому я и не стал его калечить, хотя парень заслужил, чтобы его четверговали.

– И что же он такого натворил? – небрежно спросил губернатор Селькар, продолжая разглядывать висящего между землей и небом раба.

Фарх облизнул губы и не совсем уверенным тоном ответил:

– Э-э... он нарушил дисциплину...

Добродушная улыбка на лице губернатора исчезла. Развернувшись, он изо всех сил хлестнул взводного по щекам.

– Ясно, что нарушил! – заорал он. – Ты мне мозги не крути, болван! Когда я спрашиваю, надо отвечать, понял? Иначе ты мигом окажешься сам на кресте и двумя ударами не отделаешься!

Громила Фарх втянул голову в плечи, испуганно мигая.

– Он... он опоздал к утренней поверке, господин губернатор... А затем набросился на меня с кулаками. Глаза губернатора весело округлились.

– На тебя, Фарх? И как же Чейн остался в живых? Он что, из железа сделан? Фарх осклабился.

– Даже не из железа, господин губернатор, а из самой лучшей стали. Он только на вид такой хиляк, а на самом деле может стать одним из самых лучших гладиаторов.

– Ах вот как? И где же в галактике женщины делают таких парней?

– На Земле, господин губернатор. И на Варге.

– Так на Земле или на Варге? – рассердился Селькар. – Ну до чего же ты туп, Фарх!

Взводный заметно струсил и все же более или менее связно смог рассказать историю Чейна. Губернатор внимательно выслушал его, время от времени отгоняя рукой выющихся вокруг мух.

– Звездный Волк... – наконец промолвил он, в упор глядя на Чейна. – Значит, полковник Рюнг не соврал, когда рассказывал про трех варганцев, будто бы плененных своими же сородичами и проданных в рабство нашим торговым агентам. А я-то решил, будто этот старый болван просто наклюкался допьяна, потому и несет невесть что... Развяжите его.

– Что? – икнув от неожиданности, переспросил Фарх.

В ответ Селькар наградил взводного ударом трости. Фарх мигом бросился выполнять приказание, и вскоре Чейна, еле державшегося на ногах, двое фаллорианцев подтащили к губернатору.

Селькар наклонился, пристально вглядываясь в измученное лицо раба. Затем он неожиданно добродушно улыбнулся.

– А что, на самом деле этот парень похож на волка.

Едва шевеля окровавленными губами, Чейн спросил:

– Вы видели настоящих волков? Разве вы землянин?

Фарх угрожающе показал ему волосатый кулак.

– Обращайся к господину губернатору «господин губернатор»! Понял, скотина?

– Понял, скотина, – тихо ответил Чейн. Селькар поджал губы.

– Строптив, – холодно произнес он. – Для низшего из рабов это слишком большая роскошь. Но ничего, я не Фарх и мигом тебя обломаю. Тащите его к моей карете.

Повернувшись, Селькар решительно зашагал к воротам, словно бы не замечая стоявших на пути шеренг. Рабы расступились, давая ему пройти.

Фарх с ненавистью поглядел патрицию вслед, но не посмел возражать.

– Ладно, Чейн, мы еще встретимся... – прошептал он.

По его сигналу фаллорианцы потащили Чейна, награждая его на каждом шагу болезненными ударами. Молодой варганец даже не пытался сопротивляться, настолько он был ошеломлен всем происходящим.

Его впихнули в роскошную, украшенную золотыми вензелями карету, и тотчас шестерка отборных птице-коней, шумно взмахнув белоснежными крыльями, помчала экипаж по улицам. Простолюдины прижимались к стенам домов, стараясь не попасть под колеса, но кучер не обращал на их крики ни малейшего внимания.

Чейн постепенно пришел в себя. Он полулежал на атласном диванчике, а напротив него сидел Селькар. Лицо губернатора было суровым и непроницаемым. Казалось, он был погружен в собственные мысли, но, как только Чейн пошевелился, Селькар тотчас поднял на него холодные проницательные глаза.

– Итак, один из Звездных Волков вот уже два месяца обретается в казарме Фарха Косматого, – произнес губернатор. – А где же остальные двое?

– Где находится Граал, я не знаю. А моего друга Крола в космопорту посадили в другую машину.

– Желтую, с синей полосой?

– Да.

– Понятно. Твоего приятеля отвезли в южное полушарие. Интересно...

Губернатор вновь задумался, словно бы забыв о существовании Чейна. Тот почувствовал резкую боль в груди и потер ладонью вспухшие от укуса плети-змеи раны. Селькар поднял на него мутные глаза. Поняв, в чем дело, он достал из ящичка в дверце кареты коробочку с целебной мазью и брезгливо бросил ее рабу.

– Натри раны, только не переусердствуй. Грамм этой мази стоит больше, чем десять гладиаторов.

Чейн кивнул, но экономить белую остро пахнущую мускусом мазь и не собирался. Когда боль в груди немного стихла, он спросил:

– Почему вы помогаете мне, господин? Селькар жестко усмехнулся.

– Скажи спасибо моей дражайшей супруге, – объяснил он. – Ты едва не растоптал ее утром своим звероконем. Другая бы леди упала в обморок, а моей Ормере твоя грубость и наглость пришлись по вкусу. И кроме того, ты ей, кажется, понравился.

Наверное, удивление на лице Чейна было слишком заметно, и потому Селькар цинично усмехнулся и пояснил:

– Она еще никогда не спала со Звездными Волками. Кажется, только с ними она и не спала.

Чейн хмыкнул, пораженный откровенностью губернатора.

– Вы прямой человек, господин. В этом мы похожи. Селькар расхохотался.

– Ну конечно, именно такой наглец должен был понравиться моей Ормере! Но я не женщина, дружок, и люблю слуг не дерзких, а покорных.

– Слуг? Выходит, вы хотите взять меня в слуги? Губернатор задумчиво пожевал толстые губы.

– Возможно, возможно... Но, видишь ли, не только у бога-императора, но и у меня есть свой домашний гладиаторский ринг. Надо же чем-то развлекать гостей!.. Короче, считай, что твое обучение закончилось на два месяца раньше срока. Сегодня вечером ты будешь биться.

Сердце Чейна екнуло, но он ничем не обнаружил своего волнения.

– Хорошо. А что будет дальше?

– Дальше? – искренне удивился Селькар. – Скорее всего дальше для тебя ничего не будет. Но если Фарх не ошибся и если тебе очень, очень повезет... Тогда я решу, в какой бочке ты станешь затычкой. А сейчас замолчи и не мешай мне думать.

Через несколько минут карета свернула на широкую тенистую аллею, ведущую к губернаторскому особняку. Он заметно уступал в размерах и роскоши дворцу Антиоха, но поражал своей изысканностью. Внешне он напоминал огромную округлую шкатулку, вырезанную из полупрозрачного куска розового мрамора. Особняк окружали белые как снег зонтичные деревья, а дорожки парка были посыпаны речным жемчугом, переливающимся на солнце всеми цветами радуги.

Карета остановилась, и Чейн, повинувшись выразительному взгляду губернатора, открыл дверцу и спрыгнул на землю. Тотчас словно из-под земли рядом с каретой появились два рослых ангорянина – настоящие горы мускулов, с двумя плоскими головами, напоминавшими раковины. Хитиновые створки раздвинулись, и наружу выдвинулись крупные похожие на жемчужины глаза на тонких стебельках. Ангоряне были одной из самых загадочных рас в галактике. О них ходили самые невероятные слухи, хотя мало кому удавалось видеть этих странных существ. Обитатели планеты Ангора в системе Лиры обычно не превышали ростом двух футов и имели крошечные мозги. Однако с годами или, вернее, с веками, – ведь ангоряне были по галактическим меркам долгожителями, – они прибавляли и в росте, и в интеллекте, постепенно переходя в разряд разумных существ. Подобные же экземпляры встречались крайне редко, и, по слухам, коллекционеры платили за них фантастические суммы. Неужели губернатор Селькар относился к числу подобных собирателей?

Но ангоряне не дали Чейну времени на размышления. Они молча застегнули на его запястьях наручники и без особых церемоний поволокли раба налево, по дорожке, ведущей в сторону парка. Чейн попытался упираться, но безрезультатно. Ангоряне оказались редкостными силачами, и даже фаллорианцам было до них далеко.

Посреди ухоженного, украшенного статуями парка находилась небольшая арена, рассчитанная не более чем на сто зрителей. Казарм для гладиаторов рядом не было видно, но оказалось, что они находятся глубоко под землей. Ангоряне открыли круглый металлический люк и грубо потащили Чейна по лестнице, уходившей круто вниз, в темноту. Вокруг не светились ни одна лампа, и, прежде чем глаза Чейна привыкли к мраку, его втокнули в какую-то комнату и захлопнули дверь. Тотчас же послышался лязг задвигаемого засова.

– Отлично... – пробормотал Чейн, ошупывая стены в поисках выключателя. – Славный выдался денек. Знал бы, как все обернется, не подошел бы к Вессаре и на пушечный выстрел...

Обойдя небольшую комнату, он так и не нашел выключателя, зато обнаружил окно, закрытое металлическими жалюзи. Открыв их, он даже отшатнулся от неожиданности. Оказалось, что казармы располагаются в глубине подземного озера. Со дна воду подсвечивали разноцветные прожектора, создавая феерическую картину. Чейн увидел колышущиеся неподалеку водоросли, среди которых скользили быстрые тени. Внезапно возле окна возникло крупное ящероподобное существо с мощными челюстями. Оно медленно проплыло в сторону водорослей, лениво помахивая длинным шипастым хвостом. В боку подводного ящера торчал меч, на рукояти которого пристроились мелкие белые ракушки.

Чейн нервно рассмеялся.

– Ого! Это что-то новенькое... Выходит, на Стальной планете гладиаторы дерутся не только на земле, но и под водой? Представляю, какое это эффектное зрелище для пресыщенных патрициев!

В очередной раз Чейн убедился, как мало он знает об этом мире. Да никто и не собирался утешать его любопытство. После того, как Ранрои во главе с Венгентом напали на корабль Граал, всех троих членов экипажа усыпили наркотическим газом, лишив их возможности сопротивляться. Чейн пришел в себя в тот момент, когда корабль работоторговцев уже входил в Отрог Алламара. Он однажды побывал в этом гигантском звездном скоплении во время одного из пиратских рейдов и потому понял, что во время его сна корабль с живым грузом на борту проделал путь от Варги не менее чем в сто парсеков.

В темном трюме находилось около тысячи рабов, прикованных к металлическим стойкам. Шум от разноголосых воплей стоял такой, что, как Чейн ни старался, он не смог докричаться до своих друзей Крола и Граал. Не увидел он их и во время выгрузки в космопорту возле Антея. А затем рабов затолкали в длинные фургоны без окон и развезли по казармам, отгороженным друг от друга высокими бетонными стенами. Все последующие два месяца Чейн пытался хоть что-либо разузнать о друзьях. От своих соседей по казарме он услышал, что находится на искусственной планете, отнюдь не случайно прозванной Стальной. Она представляла собой нечто вроде огромного космического корабля сферической формы. В недрах планеты располагался мощный гипердвигатель, позволявший ей совершать гигантские скачки из одной звездной системы в другую. Разумеется, бог-император Антиох выбирал лишь скопления богатых миров. Представления, происходившие на сотнях арен в различных районах Стальной планеты, ежедневно собирали десятки тысяч зрителей. Те, что победнее, прилетали на пассажирских лайнерах и поселялись в периферийных городках и поселках, где цены на жилье и развлечения оказывались им по карману. В столицу могли попасть лишь самые знатные граждане, а на центральной арене обычно присутствовали лишь специально приглашенные гости.

Живой товар со всех концов галактики на Стальную планету поставляли торговые агенты, занимавшиеся перепродажей рабов всех рас и видов. Они отбирали для гладиаторских школ лишь самых сильных и выносливых, а остальные исчезали в неизвестном направлении. Поначалу Чейн надеялся, что где-нибудь в казармах Антея он встретит Дилулло и других членов экипажа «Кардовы». Однако вскоре выяснил, что земляне не котировались на Стальной планете. Их считали слишком слабыми и изнеженными существами, которые способны защитить себя, лишь имея в руках бластеры. Это означало, что Джон и его товарищи оказались на каком-то из других миров, но где?

Чейн задумчиво стоял у окна, любясь панорамой подводного мира. Очень красиво, но отсюда убежать будет еще сложнее, чем из казармы Фарха... Впрочем, какая разница! Все космодромы на планете гладиаторов охранялись с необычайной тщательностью, так что у рабов оставался лишь один путь – на тот свет. Парни в казарме поговаривали, будто иногда богатые гости покупали понравившихся им гладиаторов, главным образом для того, чтобы пополнить ими свою охрану. Но такое случалось редко. Антиох же вообще никогда не продавал гладиаторов из столицы.

Позади послышался тихий скрип. Обернувшись, Чейн увидел, как в стене раскрылось стальное окошко и из него выдвинулся маленький столик, уставленный мисками и кувшинами. Чейн присел рядом на стуле и с жадностью стал есть, время от времени прикладываясь к кубку с вином. Настроение у него постепенно улучшилось. Черт побери, если забыть о побеге, то перемена в его судьбе была явно к лучшему. Он уже был по горло сыт казармой, своими дебильными дружками-врагами и свирепым Фархом. Здесь же у него появилась пусть и небольшая, но отдельная комната. Никто не лез к нему с дурацкими расспросами, никто не подначивал, нарываясь на драку под гоготание охранников-фаллорианцев. Правда, очень скоро ему при-

дется выйти на арену, и не на учебную, а на боевую. Но, в конце концов, быть может, это тоже к лучшему...

Поев, Чейн улегся на узкую койку и попытался вздремнуть. Боль от ударов плети-змеи почти стихла, но левая рука по-прежнему плохо слушалась. В бою это могло ему дорого обойтись...

Его разбудил громкий удар в дверь. Вскочив на ноги, Чейн увидел, что на пороге стоит ангорянин. Швырнув на койку тук с одеждой, он отрывисто произнес:

– Одевайся. Быстро. Пора на арену.

Глава третья

Глаза Чейна ослепили лучи прожекторов, и он невольно зажмурился и замедлил шаг. Тотчас шедший позади него ангорянин больно уколол его трезубцем в спину, заставив поторопиться.

Над овальной ареной висел едва различимый голубоватый купол силового поля, ограждавший зрителей от неприятных неожиданностей. Ложи на южной и восточной трибунах были примерно на две трети заполнены местной знатью. Ярко одетые патриции сидели в окружении своих жен и наложниц, потягивая вино и куря наркотические травы. Северная и западная трибуны по традиции были предоставлены гостям. Ныне Стальная планета гостила в звездной системе Эльгара – желтой звезды в центральной части Отрога Алламара. Обитатели ее шести планет больше напоминали громадных кузнечиков, чем людей, но зато славились своим богатством. Десятки урановых и алмазных рудников позволяли местной знати жить в роскоши. На планетах системы Эльгара располагались десятки музеев галактических искусств, сотни театров и развлекательных центров. Неудивительно, что эльгаряне пригласили к себе в систему Стальную планету на целый месяц, невзирая на фантастические расходы.

Под редкие аплодисменты Чейн вышел на арену. Она была в нескольких местах густо орошена красной и синей кровью. В дальнем конце арены у раскрытых ворот несколько фаллорианцев волокли по песку тело какого-то крупного зверя.

Обведя взглядом трибуны, варганец увидел две роскошные, украшенные золотом ложи. Одна из них пустовала, а в другой на высоком кресле восседал сам Селькар, окруженный двумя десятками ослепительной красоты жен и наложниц. Губернатор поднял микрофон, и над ареной прогремел его голос:

– Уважаемые гости, а сейчас вас ждет необычное развлечение.

Над трибунами пронесся легкий гул, в котором явно читалось сомнение.

Селькар успокаивающе поднял руку.

– Вам не показался этот гладиатор? Да, он отнюдь не гигант. Более того, в отличие от предыдущих моих бойцов, он вообще впервые выходит на арену! И тем не менее он заслуживает вашего благосклонного внимания. Дело в том, что раб по имени Морган Чейн – самый настоящий Звездный Волк со знаменитой планеты Варга!

Над трибунами прокатилась волна удивленных возгласов. В галактике не было места, где бы не слышали о племени грозных космических пиратов, но мало кому удавалось увидеть варганцев живьем. Они крайне редко попадались в плен, а если уж кому-то случалось накинуть на их шею петлю, то он ее сразу же затягивал. И это было разумно, ведь варганец даже в одиночку мог перебить экипаж любого корабля. Когда зрители на трибунах немного поутихли, Селькар продолжил:

– На Стальной планете дрались гладиаторы и звери с сотен миров. Но вот Звездных Волков среди них никогда не было, и я пока сам не знаю, что ожидать от раба Моргана Чейна. Поэтому я делаю то, чего никогда не делал, – я разрешу ему самому выбрать себе противника! Ну, Чейн, с кем бы ты хотел сразиться, впервые оказавшись на арене? Надеюсь, ты нас не разочаруешь и не станешь выбирать муху или улитку.

Патриции и гости ответили на реплику губернатора дружным хохотом. Кровь бросилась в лицо Чейна. Схватившись правой рукой за рукоять висевшего на поясе меча, он крикнул:

– Цургун! Я хочу цургуна!

Ответом ему были одобрительные возгласы.

Сидевшая по правую руку от губернатора, прекрасная Ормера наклонилась к супругу и что-то горячо сказала ему. Чейну показалось, что на ее лице появилось выражение явного недовольства. Но губернатор отрицательно покачал головой.

– Отлично, раб! – произнес он. – Большинство гладиаторов обычно кончают цургуном свою карьеру, а ты хочешь ее таким образом начать. Посмотрим. Ну что, дорогие патриции и гости, делайте ваши ставки! На этот раз игра обещает стать интересной.

Над ареной словно бы из воздуха возник огромный экран. На нем вспыхнула таблица, наверху которой в левой колонке стояло «Звездный Волк Чейн», а в правой – «Цургун». Все патриции и гости Стальной планеты тотчас подняли дистанционные пульта и, направив их на экран, сделали свои ставки. Спустя несколько минут в таблице высветились итоговые цифры. Ставки составляли 6 к 1 в пользу цургуна.

Чейн не обратил на это ни малейшего внимания. Из-под земли перед ним внезапно появился столик с различным холодным оружием. После некоторого размышления Чейн выбрал в дополнение к мечу и метательным кинжалам секиру, которая своими солидными размерами была под стать великану. Столик тотчас после этого исчез.

По знаку губернатора южные ворота арены раскрылись, и из мглы появилось существо, которое Чейн до сих пор видел лишь издали. Цургун выделялся среди всех бесчисленных видов галактических монстров. Внешне он напоминал тяжелый танк, опирающийся на шесть пар мощных ног. Сплюснутая голова располагалась в передней части овального туловища и в случае необходимости могла полностью прятаться в специальное гнездо в хитиновом панцире, становясь недостижимой для холодного оружия. По всему телу чудовища словно сучки беспорядочно было разбросано несколько десятков пар глаз. Некоторые из них были так искусно замаскированы, что обнаружить их можно было лишь с близкого расстояния.

Чейн не обманул стража императорского дворца Лорха – он на самом деле должен был выйти сегодня на бой с цургуном на тренировочной площадке. Однако там, возле казармы Фарха, ему должен был противостоять лишь специально ослабленный наркотиками зверь, с замедленной реакцией и спиленными бивнями и когтями. Этот же экземпляр превосходил все ожидания Чейна и вполне мог на самом деле оказаться его первым и последним противником на гладиаторской арене.

Мысленно обрував себя за гордыню, Чейн покрепче взял в руки секиру и начал двигаться вокруг машинообразного зверя по широкому кругу. Цургун не спешил нападать, медленно поворачиваясь на месте и следя за каждым движением человека. Он выглядел по сравнению с Чейном самым настоящим Голиафом, но почему-то медлил.

– Калган по имени Лорх просил передать тебе привет, – негромко сказал Чейн. Он не знал, в какой степени этот цургун разумен, и произнес эти слова так, на всякий случай. Но реакция зверя оказалась неожиданно бурной. Выпрямив суставчатые ноги, он поднял свое туловище метра на три над землей и лязгающим голосом завопил:

– Кал-ган? Вра-аг?

Да, калганы были главными врагами обитателей системы Щита. Чейн слышал от Фарха, что лет сто назад схватки этих двух видов полуразумных зверей были главным украшением гладиаторских рингов Стальной планеты. Ничто иное не могло сравниться с этими страшными боями, в которых, как правило, побеждали цургуны. Но и калганам порой выпадала удача, а старик Лорх был одним из тех немногих, кому посчастливилось убить трех цургунов!

Но позднее эти бои были отменены. Калганы оказались почти полностью истреблены, а немногие выжившие были взяты богом-императором в свою охрану. И с тех пор цургуны стали хозяевами на аренах. Их выпускали лишь под занавес представления, и против них выставляли отслуживших свое гладиаторов-ветеранов. Это делало их почти стопроцентными смертниками. Зато у каждого из ветеранов хоть на несколько минут появлялась надежда, ведь по древнему обычаю победивший цургуна обретал – нет, не свободу, но право на гражданство. Именно на это и рассчитывал Чейн, когда выбирал себе в противники столь могучего соперника.

– Лорх сказал, что презирает твое жалкое племя! – выкрикнул Чейн, продолжая бежать по кругу и не сводя с цургуна настороженных глаз – Он сказал, что убил троих твоих собратьев, и...

Взревев от бешенства, цургун ринулся на противника. Несмотря на массивность, он двигался удивительно легко и стремительно, и Чейну пришлось нестись во всю свою варганскую прыть, чтобы увернуться от десятка длинных бивней, выдвинувшихся из передней части панциря зверя.

Цургун с размаху врезался в невидимую стену силового поля, лишь несколько метров не добежав до зрителей нижнего ряда. Женщины, сидевшие в ложах, закричали от ужаса и закрыли лица руками, но мужчины сохраняли спокойствие. Они были уверены в надежности силового купола.

Зверь устоял на лапах и развернулся на месте, но секундной заминки было достаточно, чтобы Чейн без всякого разбега вскочил ему на спину и нанес секирой рубящий удар точно между двух пластин панциря. По словам Фарха, только таким образом можно было добраться до хребта чудовища и поразить его спинной мозг.

Цургун взвыл и поднялся на дыбы, но варганец прыгнул и, перевернувшись через голову, приземлился на ноги метрах в десяти от противника.

На трибунах раздались недружные аплодисменты. Похоже, никто не ожидал от варганца такого мастерства.

На лице Селькара расплылась довольная улыбка.

– Пожалуй, этот малый продержится даже дольше, чем я ожидал, – добродушно заметил он Ормера умоляюще сложила руки.

– Мой повелитель, прекратите это смертоубийство! Вы уже убедились, что Чейн не лжет, что он на самом деле Звездный Волк. Ни один другой человек не способен на такое! Зачем же вам убивать редкого и ценного раба?

Селькар нахмурился. Он молча стал следить за следующим эпизодом схватки. Чейн повторил свой хитрый маневр, но цургун на этот раз сумел стремительно развернуться и нанести противнику удар одним из бивней в спину. Чейн несколько раз перевернулся через голову. Вскочив на ноги, он увидел прямо перед собой разъяренного зверя. Казалось, гибель варганца неизбежна, но Чейн неожиданно нырнул ему под ноги и успел нанести секирой удар между пластин панциря на брюхе.

На этот раз наградой ему были бурные аплодисменты. Особенно восторженно его приветствовали эльгаряне, которым еще никогда не приходилось видеть столь захватывающего зрелища.

– Мой повелитель! – отчаянно воскликнула Ормера, заметив, что кожаная куртка на спине Чейна разодрана в клочья и обагрена кровью. – Умоляю, остановите бой!

Селькар насупился.

– С какой это стати я должен портить гостям такое удовольствие? – зло ответил он. – К тому же они сделали ставки. Придется тебе на этот раз поискать другого любовника, моя дражайшая супруга.

Ормера отшатнулась от него, словно получив пощечину.

– Вы говорите глупости, мой повелитель, – произнесла она ледяным тоном. – Взгляните лучше на трибуны для патрициев. Вот уже третий раз подряд они зияют пустыми местами. Прежде такого не было, не так ли? Вам перечислить, кто из городской знати сегодня пренебрег вашим приглашением?

На лице Селькара промелькнула гримаса ненависти, но затем он вновь обрел внешнее спокойствие.

– А твой дружок сдает, милая, – заметил он. – Цургун достаточно умен, чтобы не подпускать его к своим уязвимым местам. Bravo, вот это удар!

Зрители на трибунах разразились восторженными криками. Им тоже казалось, что с гладиатором скоро будет покончено. Чейн получил уже несколько колющих ран в бока и спину, а однажды попал под удар могучей лапы зверя и потерял секиру. Его движения стали заметно медленнее. Видимо, это ввело в заблуждение и цургуна, и тот ринулся в лобовую атаку, забыв об осторожности. Казалось, он просто сомнет противника словно соломинку, но у варганца оказался еще немалый запас сил. Он внезапно сам помчался навстречу цургуну, перепрыгнул через лес бивней и оказался рядом с плоской головой чудовища. Ее шея была покрыта толстой чешуей и тем не менее была самым уязвимым местом. Испуганно взвизгнув, цургун стал втягивать голову в панцирь, но Чейн, выхватив из-за пояса меч, нанес разящий удар. Стальной клинок разлетелся пополам, в стороны брызнула окровавленная чешуя. И тем не менее цургун успел спрятать голову. Он замер на месте, а затем так дернулся всем телом, что Чейн не удержался на ногах и скатился под ноги чудовищу. Цургун мог бы легко растоптать его, но не стал этого делать. Закрыв все свои два десятка глаз, он медленно осел на землю, превратившись в неприступную крепость.

Трибуны ответили на это свистом и оскорбительными выкриками. Чейн с трудом поднялся на ноги, подобрал валявшуюся на песке секиру и, заметно хромя, обошел цургуна со всех сторон. Но наносить удары он не стал – сейчас это было бесполезно.

Селькар усмехнулся. Он взял в руки микрофон и произнес:

– Дорогие патриции и гости, возникла непредвиденная ситуация. Цургун отказывается продолжать схватку, но он не побежден. К тому же раб получил серьезные ранения и вряд ли смог бы довести бой до победного конца. Поэтому я объявляю второй раз в своей жизни ничью. Все ставки отменяются. Надеюсь, это не расстроит вас?

На трибунах поднялся возмущенный шум, но большинство зрителей остались довольными.

На лице Ормеры появилась счастливая улыбка. Она поцеловала руку супругу и тихо сказала:

– Это мудрый поступок, мой повелитель. Ведь вы могли заставить цургуна продолжать бой, не так ли?

На лице Селькара промелькнула усмешка. Поднявшись с кресла, он торопливо вышел из ложи.

* * *

Едва Чейна принесли в комнату и уложили на койку, как им занялись сразу два врача-гуманоида. Они раздели варганца, а затем обильно смазали и перевязали его многочисленные раны. Чейн не издал и звука, хотя жилы на его лбу вздулись, а лицо покрылось потом. Его дыхание было порывистым и хриплым, но сознание он не потерял.

Дверь распахнулась, и в сопровождении двух телохранителей-ангорян в комнату вошел Селькар. Врачи низко поклонились ему и собирались удалиться, но губернатор остановил их повелительным жестом.

– Что с рабом? – отрывисто спросил он.

Один из врачей еще раз поклонился и ответил:

– Раб получил восемь колющих ран и множество сильных ушибов. Мы ожидали, что у него переломаны кости, но этого почему-то не случилось. У него поразительно твердый костяк.

– Раны серьезные?

– Да, мой повелитель. Этому рабу придется провести в госпитале не меньше двух месяцев, прежде чем он поднимется... О-о!

Чейн рывком соскочил с постели и встал, чуть покачиваясь на непослушных, словно бы ватных ногах, в упор глядя на Селькара.

– Почему вы остановили бой? – зло процедил он сквозь разбитые губы. – Я бы прикончил эту тварь и стал свободным гражданином. Неужели вы не понимаете, что Звездный Волк никогда не будет рабом?

Врачи испуганно втянули головы в плечи. Так разговаривать с самим губернатором мог позволить себе только бог-император, но никак не жалкий раб!

Но Селькар, похоже, не рассердился. Он сделал выразительный жест своим охранникам, и ангоряне мигом уволокли в коридор опешивших врачей, а затем тщательно закрыли за собой дверь, оставив Селькара и Чейна наедине.

– Это были двое лучших врачей в моих гладиаторских казармах, – укоризненно покачал головой губернатор. – Придется убить их, а жаль, очень жаль... Садись, ты едва стоишь, Звездный Волк!

Чейн осторожно сел на окровавленную койку, ощущая дикую боль во всем теле. Голова его закружилась, но он огромным усилием воли сумел не потерять сознание.

Селькар прошелся по комнате, сложив руки на груди. Он выглядел усталым и мрачным.

– Ты отличный боец, Морган Чейн, – наконец произнес он – Теперь я убедился, что ты силен, как варганец, и умен, как землянин. Представляю, как бы ты дрался, если бы в руках у тебя был бластер!

Чейн криво усмехнулся.

– Не советовал бы давать мне в руки бластер, Селькар.

Губернатор нахмурился.

– Я привык к другому обращению, Чейн.

– А я привык именно к такому, – отрезал варганец. – Впрочем, если вам так нравится, то на людях могу называть вас «мой повелитель». Глупейший обычай!

– Согласен, – кивнул Селькар, не сводя с молодого варганца настороженных глаз. – Однако большинство существ, и людей, и нелюдей, рождаются рабами и телом, и душой и потому должны знать свое место и почитать своих властителей. – Усевшись на металлический стул, он неожиданно сказал: – У меня тонкий слух, Чейн. Если не ошибаюсь, чтобы разозлить цургуна и вывести его из себя, ты произнес имя «Лорх»?

– Да, – вынужден был признаться Чейн.

– Но Лорх – это главный калган в дворцовой охране бога-императора! Где ты мог его видеть?

Чейн задумался. Губернатор Селькар был, без сомнения, умным и очень опасным человеком. Открываться перед ним страшновато, но... но что еще оставалось делать? Приходилось рисковать.

– Я встречался с Лорхом в дворцовом парке, – нехотя признался варганец. – Первый раз зверь хотел убить меня, но не получилось. А затем мы даже подружились, особенно после того, как он узнал, что я хочу сразиться с цургуном, чтобы получить гражданство.

– А что ты делал в дворцовом парке?

Чейн заелозил под пристальным взглядом губернатора. Да, Фарх был редкостной сволочьей, но выдавать его очень не хотелось. Только как играть втемную с таким пронизательным и властным человеком?

– Антиох однажды посетил нашу казарму, – нехотя признался он. – С ним был целый гарем. Ну, вот одна из красавиц и положила на меня глаз...

– Имя?

– Э-э... Вессара.

– И она подкупила Фарха?

– Да. К тому же наш взводный обожает играть в стереокарты, а среди рабов...

– Понятно. Умников в казармах не часто сыщешь... А теперь заткнись.

Селькар поднялся со стула и вновь начал мерить комнату тяжелыми шагами, задумчиво опустив голову. Чейну происходившее нравилось все меньше и меньше. Ясно, что Селькару был нужен такой лихой и бесстрашный боец, как Звездный Волк. И вряд ли дело пахло одними только гладиаторскими боями...

Наконец Селькар принял решение. Взглянув на Чейна, он внезапно спросил:

– Конечно, ты мечтаешь сбежать со Стальной планеты?

– Да, – ответил обезоруженный прямокой губернатора Чейн.

– Но сначала ты надеешься разыскать своих друзей?

Чейн кивнул.

– Что ж, я могу это устроить... Итак, я беру тебя в свою охрану. И отныне ты будешь считаться гражданином. В конце концов, цургун сам отказался от продолжения схватки, стало быть, ты можешь считаться ее победителем!

Губернатор вышел из комнаты, оставив Чейна в полном смятении. Он в течение дня обрел то, за что собирался драться долгие годы.

Но почему-то эта неожиданная удача совсем его не радовала.

Глава четвертая

Несколько дней Чейн пролежал в городском госпитале. Это подтверждало перемену в его статусе, ведь в подобных больницах могли поправлять свое здоровье лишь граждане Антея. Но особой радости от этого он не получил, так как день и ночь возле дверей его палаты дежурили ангоряне. По их указанию единственное окно забрали толстой стальной решеткой. Видимо, губернатор не желал, чтобы его новый охранник ломал голову над планами побега.

Чейн прошел полный курс обследования, включая нейроскопию головного мозга. Врачи не давали ему покоя днем, а по ночам накачивали биостимуляторами, от которых варганец проваливался в глубокий, без сновидений сон. Силы его ежечасно прибывали, а раны рубцевались буквально на глазах. Судя по всему, Селькар очень торопился поставить его в строй. Но зачем?..

Наконец однажды ранним утром ангоряне подняли своего подопечного с первыми лучами солнца и, дружески взяв за руки, препроводили в карету без окон. После долгой гонки по улицам города экипаж остановился возле изящного двухэтажного особняка, окруженного цветущим садом.

Сердце Чейна бурно заколотилось. Он не сомневался, что хозяйкой этого здания являлась прекрасная Ормера. «Черт побери, выходит, я на самом деле понравился этой красотке!» – не без самодовольства подумал молодой варганец, поднимаясь по устланной коврами мраморной лестнице.

Тонкий аромат благовоний, разлитый в сумрачном воздухе, подтверждал, что в доме жила патрицианка. Чейн с улыбкой открыл ажурную дверь и вошел в роскошно убранную гостиную. Возле камина спиной к нему сидела женщина и листала иллюстрированный журнал. Услышав шаги, она повернула голову и приветливо улыбнулась гостю.

– Черт побери... – пробормотал Чейн, не веря своим глазам. Он едва узнавал в этой статной, пышно разодетой даме в рыже-черном парике свою давнюю варганскую подругу.

Граал насмешливо сморщила нос.

– Кажется, ты не рад мне? – рассмеялась она. – Представляю, кого ты надеялся увидеть в этой гостиной, распутник!

Чейн на негнущихся ногах подошел к варганке и хотел было обменяться с ней рукопожатиями, но спохватился и поцеловал ей руку.

– Недурно, – улыбнулась Граал. – Где ты набрался таких манер? Неужто у своих друзей-земляшек?.. Ну ладно, садись. Очень рада, что ты остался в живых.

Чейн уселся в резное кресло черного дерева и небрежно положил ногу на ногу. На его лице светилась добродушная улыбка, но глаза оставались настороженными.

– Вот это сюрприз! – сказал он. – Я думал, что ты гниешь в какой-нибудь из женских казарм. Кажется, на этой дьявольской планете патриции просто обожают женщин-гладиаторов!

– Верно, – усмехнулась Граал. – Но женщин, особенно ярких и экзотичных, они любят еще больше.

– И на тебя положил глаз мой повелитель Селькар? – подчеркнуто равнодушно спросил Чейн. Граал от души расхохоталась.

– А ты ведь ревнуешь меня, земляничка? Нет, признайся, ревнуешь?

Чейн неопределенно пожал плечами.

– И напрасно, – внезапно посерьезнев, продолжила Граал. – Я всегда была независимой женщиной и ценила свободу превыше всего. Я не виновата, что всю молодость провела на нашей дикой Варге среди неотесанных мужланов. Ты мне тем-то и понравился, земляничка, что не походил на остальных Звездных Волков. Но оказалось, что есть и другие планеты, и совсем другая жизнь.

– И совсем другие мужчины? – понимающе кивнул Чейн.

– Верно. Они для меня такая же экзотика, как и я для них. Так что пока меня вполне устраивает роль наложницы губернатора Селькара. Ну а если он мне надоест, я пошлю его к черту и найду себе кого-нибудь помоложе.

Чейн насупился – прямога Граал больно уколола его. Помолчав, он спросил:

– А Крол? Ты что-нибудь знаешь о нем?

– О, бедному парню не повезло. Во время перелета в звездолете на него напали негуманоиды и здорово избили, пользуясь тем, что он был без сознания. Так что в космопорту Антея Крола сразу же отбраковали и отправили в другое полушарие, в Чрево... Ты что-нибудь слышал о нем? Нет? Подожди несколько минут.

Граал встала с кресла и, кивнув в сторону столика с вином и фруктами, грациозным шагом направилась в соседнюю комнату. Чейн изумленно посмотрел ей вслед. Такой походки у своей давней подруги он никогда прежде не видел. Как и все варганки, Граал во всем старалась походить на мужчин, и движения ее отличались резкостью и размашистостью. И тем не менее она совершенно изменилась за какие-то два месяца!

Чейн налил себе из кувшина полный бокал и, сделав несколько глотков, поморщился. Вино на Стальной планете было еще слабее, чем на Земле. Возможно, у него был изысканный букет, но Чейн в таких вещах плохо разбирался.

Спустя несколько минут Граал вновь вошла в гостиную. На ней был кожаный комбинезон, а на поясе висел бластер. Она бросила другу кобуру, из которой торчала рукоять смертоносного оружия.

– Нам пора, – сухо произнесла она. – На крыше нас ждет глайдер.

Чейн вытаращил глаза.

– Глайдер? Но куда мы летим?

– Неужели ты не понял? – раздраженно отозвалась Граал. – На космодром! А оттуда на личной космояхте Селькара мы отправимся в Чрево, на поиски Крола. Нам дается на это три дня. А затем...

– Что «затем»? – спросил Чейн, торопливо поднимаясь на ноги, но Граал ничего не ответила.

* * *

Перелет в южное полушарие занял около трех часов. Все это время Чейн просидел в каюте, не отводя глаз от экрана-иллюминатора. Только теперь он стал осознавать, что находится, быть может, на самой удивительной планете в галактике. Далеко внизу проплывали бесконечные рыжие равнины. Кое-где виднелись некрупные поселения, но большая часть планеты была явно необитаемой. Оказалось, что лишь в окрестностях Антея кипела жизнь, и чем дальше космолет уходил на юг, тем более диким выглядел пейзаж. Искусственные озера и моря давно высохли и были засыпаны слоем ржавчины. Порой внизу были заметны необычного вида холмы, и Чейн не сразу понял, что на самом деле это огромные стальные листы, вздыбленные то ли сильными ветрами, то ли землетрясениями. Однажды около одного особо крупного холма Чейн увидел множество машин и тысячи людей. Кажется, они занимались ремонтом участка поверхности Стальной планеты. Неужели Крол оказался в числе этих бедолаг?..

Граал пришла в его каюту незадолго перед посадкой. Рослый ангорянин, дежуривший возле двери, почтительно склонил обе головы и пропустил варганку, а затем плотно закрыл за ней дверь.

Чейн раздраженно обернулся.

– Наконец-то! – буркнул он. – Я уже начинаю скучать даже о мерзавце Фархе. В казарме у меня и то было больше свободы.

– Разве ты не доволен тем, что получил бластер? – улыбнулась Граал, усаживаясь на койке.

– Бластер! – возмутился Чейн. – А ты случайно не забыла приложить к нему обойму с зарядами?

Граал спокойно достала из кармана комбинезона обойму и протянула ее варганцу.

– На, возьми. Только учти, устраивать бунт на корабле бесполезно. Ангоряне обращаются с оружием не хуже тебя. А если надо, им помогу я.

Чейн озадаченно взглянул на свою бывшую подругу.

– Что-то я не понимаю, Граал. Неужели ты не хочешь убежать с этой планеты? Кажется, до сих пор ты превыше всего ценила свободу.

Граал снисходительно улыбнулась.

– Да, так оно и было – до тех пор, пока я не знала вкуса несвободы. А он, как оказалось, иногда бывает слаще меда. Только сейчас я поняла, что была, как и все остальные варганки, самой настоящей дикаркой. Здешние мужчины изнежены и развращены, но по крайней мере они умеют доставлять женщинам удовольствие, знают, как превращать их плен в рай. Считай, что я переметнулась на сторону Селькара. Отныне я твой самый строгий страж, понял, земляничник?

Чейн озадаченно взглянул на Граал, но промолчал. Ему хотелось рассказать о том, что они с Кролом обнаружили на Центральном материке Варги, но он предпочел промолчать. Да и Граал это, похоже, сейчас не интересовало.

– И в какие же игры мы будем играть? – сухо спросил он. – Учти, я не намерен действовать вслепую.

Граал пожала плечами.

– Я для того и пришла, чтобы тебе обо всем рассказать. Теперь это не опасно.

Чейну очень не понравилась ее улыбка, и он нахмурился.

– Вот как? Значит, раньше было опасно?

– Да. Сам знаешь, что от нашего брата варганца можно ожидать любых фортелей. Но в госпитале во время сна тебе в мышцы вшили крошечный патрончик... Короче, если ты попытаешься выйти из повиновения, то испытаешь такую головную боль, что пожалеешь, что родился на свет.

После долгой паузы Чейн заметил:

– А-а... Значит, именно для этого мне делали нейроскопию мозга?

Граал ласково улыбнулась.

– Именно так, земляничник.

– А ты...

– Во мне сидит такой же патрон. Селькар хорошо относится ко мне, но доверять кому-нибудь не в его привычках.

– Хм-м... Он мне тоже показался серьезным человеком. А как же его супруга Ормера? Вы обе...

Граал нетерпеливо махнула рукой.

– Разве ты еще не понял? Именно Ормера рассказала мне о некоем нахале Чейне, который едва не переехал ее на своем звероконе. Пришлось нам обоим упрашивать Селькара, дабы он вмешался, пока с тебя не содрали шкуру... До этого я целых две недели искала тебя, но среди тысяч рабов кого-либо нелегко найти. Готовься, земляничник, мы идем на посадку. Запомни – отныне ты один из людей губернатора Антея и поэтому должен держаться нахально и вызывающе с местными провинциалами. И переоденься – цивилизная одежда висит в шкафу.

Граал стремительно встала и пошла к выходу. Чейн едва успел схватить ее за руку.

– Постой! – воскликнул он. – Ты ничего толком мне и не рассказала. Зачем Селькару понадобились варганцы? Какой ценой мы с Кролом должны купить себе свободу?

Граал ответила холодной усмешкой.

– А разве ты до сих пор не понял? Мы втроем должны убить бога-императора Антиоха. Только мы и сумеем сделать это...

Космолет с гербом губернатора Антея торжественно опустился на посадочное поле среди нескольких десятков неказистых старых кораблей, большинству из которых давно было пора на свалку. Со стороны поселка, состоящего из множества бараков, к нему помчалась процессия из трех мощных краулеров. Она остановилась возле трапа, и наружу поспешно выбрались люди в теплых синих комбинезонах и меховых шапках.

Раскрылся люк, и по трапу неспешно спустилась Граал, одетая в серебристую меховую куртку. Ее сопровождали четверо вооруженных бластерами ангорян. Чейн сошел на землю последним. От блеска солнца у него зарябило в глазах. Было прохладно, ветер носил по огромным металлическим плитам рыжую пыль, источавшую неприятный острый запах. В воздухе плавали редкие, сверкающие снежинки.

Высокий массивный человек в красной шапке подошел к Граал и почтительно наклонил голову.

– Рад вас видеть, леди, – сипло произнес он. – Я руководитель Управления Шаринг. Мы получили по радио сообщение от губернатора Селькара о том, что он отправляет в Чрево очередную комиссию. Мы все счастливы...

Граал с брезгливой усмешкой прервала его:

– Бросьте, Шаринг. Где это видано, чтобы комиссии встречали с радостью? А если мы с инспектором Чейном обнаружим непорядок в вашей работе?

Круглое обрюзгшее лицо Шаринга побледнело. Несмотря на холод, на его выпуклом лбу сразу же выступил пот.

– Но, моя леди... Губернатор знает, что наши возможности не безграничны! Среди рабов так мало попадается толковых инженеров, а остальных нельзя даже на милю подпускать к двигательным установкам. Все, что они могут, это перетаскивать стальные балки и махать молотами...

– Посмотрим, – коротко ответила Граал и пошла к ближайшему краулеру. Чейн поспешил за ней, мысленно осыпая свою бывшую подругу самыми отборными ругательствами. «Инспектор Чейн» – это уж было слишком! Могла бы, в конце концов, рассказать, каким путем намеревается разыскать Крола. И так ли уж необходимо было для этого ломать комедию? Губернатор мог бы просто послать с ними приказ... или не мог?

Теряясь в догадках, Чейн забрался вслед за молчаливыми ангорянами в салон краулера, и машина тотчас рванулась с места. Сидевший на переднем сиденье Шаринг что-то торопливо втолковывал Граал, но та слушала собеседника подчеркнуто рассеянно. Чейн не мог не восхититься тем, как легко Граал меняла маски. Вот уж этого он не ожидал от прямолинейной, резкой красавицы, которая своими по-мужски независимыми поступками порой шокировала даже подруг варганок! Интересно, как бы она прореагировала на рассказ о Ковчеге?..

Проехав по улицам поселка, вереница краулеров свернула на накатанную дорогу и после получасовой гонки по рыжей равнине остановилась на краю какой-то расщелины. Чейн вылез из машины вслед за остальными и подошел к краю пропасти. То, что открылось перед ним, было поразительно, невероятно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.